

Нора улыбнулась. «Интернет?»

— Да, — сказал Моррис. «Но есть и такие, которые ругают мертвых. Говорят, что она должна быть строго наказана за кражу ребенка. Она заслужила смерть! Как мать Таня была права. Пожалуйста, проявите милосердие!» Тогда, чтобы похитить ребенка, Хиллари вызвала бурю негодования в интернете.

Теперь она снова столкнулась с негативной реакцией.

Даже если бы пользователи сети не знали правды и действительно думали, что Таня ее убила, они бы посчитали, что она заслуживает смерти.

Онлайн-консенсус в отношении Хиллари был не таким уж великим!

Нора опустила глаза и улыбнулась. «Хорошо, тогда давайте откроем правду!»

"Хорошо."

Нора уже собиралась повесить трубку, когда собеседник вдруг сказал: «Насчет этого...»

Нора остановилась. "Да?"

Другая сторона сказала: «Приходите в отдел. Во-первых, вам нужно проверить труп и взглянуть на отчет о крови. Во-вторых... Элейн жаловалась на тебя.

«Тск».

Нора сказала: «Ты хочешь, чтобы я увидела, как она выставляет себя дурой?»

«...» Моррис немного помолчал, прежде чем сказать: «Элейн можно считать коллегой. К сожалению, в этом случае она совершила огромную ошибку. Разве ты не хочешь знать, что с ней будет?»

"...Я действительно."

В конце концов, ей нравилось смотреть, как другие получают пощечины. Нора улыбнулась. — Хорошо, я сейчас подойду.

Повесив трубку, Моррис прислал ей адрес. Это было офисное здание в Нью-Йорке.

Нора поела и уже собиралась уйти, когда увидела Таню, сидящую на диване в гостиной и играющую с Мией.

Таня сейчас была под залогом, поэтому вместо того, чтобы ходить в школу, она подала заявление в отпуск. Она также подала заявление на отпуск для Мии. Они вдвоем могли построить отношения дома.

Увидев ее, Нора вдруг о чем-то подумала. Она встала и пошла наверх. Когда она снова спустилась вниз, в руке у нее была коробочка с маркированной мазью. "Здесь."

Таня взяла. "Это?"

«Лекарство от шрамов».

Когда Таня услышала это, она на мгновение замолчала, прежде чем взять мазь и сказать ей: «Спасибо».

Девушке было очень неловко иметь большой шрам на интимных местах. К счастью, Мия была еще молода и ее можно было вылечить.

Эта коробочка с мазью предназначалась Черри, когда она была маленькой. Она была непослушной и случайно порезала ногу, оставив шрам. Нора разработала лекарство для удаления шрама. Вишня была в порядке после применения в течение месяца.

Хотя он не был упакован, но был наполнен дорогими травами.

Таня, естественно, доверяла медицинским навыкам Нори.

Нора махнул рукой. "Пожалуйста."

С этими словами она коснулась головы Мии и ушла.

Однако, как только она вышла, она увидела Джилл, стоящую возле дома Смитов с репортерами. В руке она держала табличку, на которой было написано несколько слов: «Убийцы умрут ужасной смертью! Пусть суд рассудит Таню!»

Другие репортеры держали свои камеры.

Значения репортеров по-прежнему были правильными. После того, как Нора вышла, ее тут же окружили.

«Мисс Смит, Смиты действительно защищают мисс Таню?»

«Хотя убийство госпожи Тани простительно, она не является ангелом справедливости. Неправильно убивать кого-то наедине. Если Смиты будут соблюдать закон, они должны отправить госпожу Таню в суд. Я верю, что они вынесут справедливый приговор! Ее так не выручат!»

— Законно ли, что вы сейчас выручаете госпожу Таню?

III

Среди всевозможных вопросов Нора повернулась и посмотрела на Смитов.

Хотя дворецкий мог остановить их и не дать им войти, и даже мог вызвать полицию, чтобы сказать, что они беспокоят жителей, это могло бы создать впечатление, что Смиты запугивают других.

Ее глаза повернулись, и она вдруг улыбнулась. — Конечно, это законно.

"Невозможно!" сказал репортер. Дело Мисс Тани имеет полные улики. Ее нельзя выручать!

Джилл взревела: «Да, вы явно используете силу Смитов, чтобы выручить ее и планируете вывезти нелегально из страны! Не думайте, что я не знаю! Я не позволю тебе добиться успеха!»

Остальные тоже сказали: «Правильно. Как они могли ее выручить?».

Нора не смотрела на Джилл, которая за один день постарела на 10 лет. Вместо этого она посмотрела на репортеров и подняла брови. — Раз ты мне так не доверяешь, почему бы нам не пойти в полицейский участок и не посмотреть? Я попрошу Смитов подготовить машину и отвезу всех туда.

Услышав это, репортеры переглянулись и, наконец, дружно кивнули. — Тогда пойдём посмотрим!

Нора кивнула и проинструктировала дворецкого позади нее.

Джилл закричала: «Вы не можете пойти в полицейский участок. Ты должен подождать здесь со мной. Пусть Таня сдаётся! Иди и получай приговор! Ты...»

К сожалению, репортеры ранее получали выгоду от Смитов. В душе Смиты были разумной и

хорошей семьей. На этот раз посещение полицейского участка для проверки процедур освобождения под залог также было важным сообщением, поэтому все ее проигнорировали. В конце концов дворецкий Смитов организовал несколько машин и отвез группу репортеров и Нору в полицейский участок рядом со спецотделом.

Особый отдел в Нью-Йорке располагался в административном здании. На первый взгляд, это была компания.

Рядом с ним находился полицейский участок.

Элейн была государственным врачом и принадлежала к их системе. Поэтому ее жалобы были зарегистрированы в отделении милиции.

Нора как раз вышла из машины, когда случайно увидела, что к ней подъезжает Элейн. Ее лицо все еще было опухшим, и выглядела она очень смешно и некрасиво.

Зубы у нее во рту выпали, и слова затуманились.

Однако она увидела репортеров позади Нору и услышала, как репортеры задают ей вопросы. «Они действительно покажут нам ее залоговые документы?» — Действительно ли залог госпожи Тани законен?

Элейн сузила глаза и внезапно сделала шаг вперед. Она сказала Норе: «Мисс Смит! Вы пришли в нужное время! Я здесь, чтобы пожаловаться на вас сегодня! Я знаю, что у тебя другая миссия, чем у меня, и твое положение выше моего! Но позволяет ли высокое положение избивать своих коллег по своему желанию?»

В этот момент она опустила голову и выглядела так, будто вот-вот расплачется. «Я знаю, что вы недовольны тем, что ваш лучший друг был арестован и стал убийцей. Но я честный судебно-медицинский эксперт. Смерть Хиллари находится под моей юрисдикцией. Только за то, что я показала доказательства, неблагоприятные для госпожи Тани, вы собираетесь мне мстить?!».

Как только она это сказала, окружающие репортеры тут же уловили информацию с ее слов.

Репортеры смотрели на Элейн и держали перед ней микрофоны. Они спросили: «Мадам, могу я узнать, что происходит?»

— Как мисс Смит стала вашей коллегой?

— Почему она избивала тебя?

Элейн вытерла слезы и посмотрела на Нору. «Мисс Смит — известный хирург как в стране, так

и за границей. Она..."

Особый отдел был таинственным существом и не был известен широкой публике.

Элейн сделала паузу на мгновение, прежде чем сказать: «Она была нанята в качестве судебного медика нашим высшим отделом. Вчера она воспользовалась этой привилегией, чтобы передать дело госпожи Тани из нашего полицейского участка. Госпожа Таня уже созналась и ждала приговора. Я не ожидала, что после того, как ее переведут в отделение мисс Смит, ее действительно выручат!»

Она обиженно сказала: «Это дело, которым я занимаюсь. Я точно никому не позволю уйти от закона! Поэтому я пришла сюда сегодня, чтобы заставить мисс Смит отказаться от этого дела и вернуть его нам! Я прослежу, чтобы госпожа Таня получила нормальные санкции закона!»

Она была одета в униформу, и ее слова внушали доверие.

Кроме того, залог Тани действительно был ненормальным. В сочетании с опухшим лицом Элейн и содержанием ее жалобы...

Журналисты сразу поверили ей.

Они снова начали атаковать Нору.

— Мисс Смит, это правда, которую вы хотите нам показать?

— Вас наняли судмедэкспертом, чтобы вы могли использовать свой авторитет для подавления других? Я протестую!" Нора молча стояла впереди. Прежде чем она успела что-то сказать, ее телефон завибрировал. Было отправлено два сообщения. Это было все еще то таинственное число.

[Мисс Смит, весело?]

(Если вы хотите перевернуть дело, вы можете только умолять меня. Если вы назовете меня хозяином, я помогу вам. Как насчет этого?)

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1787271>